

130. Вот увидите!

1989 год, Сан-Франциско.

– Учитель, учитель!

Ван Ян, спотыкаясь, влетел в небольшой двор. Уставившись на седовласого старца, что размеренно занимался под софорой ушу, он с негодующим видом подошёл поближе и пожаловался:

– Учитель, на этот раз вы обязаны научить меня мощным приёмам! Хочу уделоть этих уродов!

Старец был одет в традиционный китайский костюм танчжуан серого цвета. Несмотря на преклонный возраст, тело у него было крепкое и здоровое, испещрённое морщинами лицо выглядело бодро, в глазах читались спокойствие и одухотворённость. Услышав молодой, нежный голосок, он оглянулся. Действительно, его последний ученик снова пришёл весь грязный, с несколькими кровавыми следами на лице. Опять подрался!

Он очень любил внука старины Вана, в противном случае не взял бы его к себе в ученики. Этот мальчишка не только обладал превосходными природными данными для занятий боевыми искусствами, но ещё и имел в столь юном возрасте сильную волю, притом был умен и сообразителен, умел развеселить. Такой человек, повзрослев, мог бы стать великой личностью. Однако кое-что старику доставляло несравненную головную боль: этот мальчишка иногда был очень импульсивным, любил геройствовать и драться!

За несколько десятилетий пребывания в китайском квартале он повидал много перемен и смуты, наблюдал, как немало “великих личностей” превращаются в лидеров криминальных группировок, поэтому, когда сын старины Вана попросился к нему в ученики для изучения ушу, он отказал, потому что боялся, что тот пойдёт по неправильному пути. Теперь же настали совсем другие времена. Мальчишка учился в “чужеземной” школе, ему суждено было покинуть китайский квартал, поэтому старик взял к себе этого ученика, обучал его кунг-фу, преподавал ему китайскую культуру...

Но если мальчишка не умерит свой дурной нрав, то рано или поздно пострадает! Седовласый старец беспомощно вздохнул, прекратил заниматься, взял с медной подставки для цветов полотенце и, вытирая руки, строго прикрикнул:

– Только и знаешь, что целыми днями драться! Не буду ничему учить!

Ван Ян сразу сделал разочарованную мину, глазёнки забегали, он о чём-то задумался, после чего объяснил:

– Нет! Учитель, я просто защищаю слабых! К нам недавно в школу пришла одна девочка, Джессика. Её постоянно обижают, вот я и...

Он стал кружиться вокруг старика, размахивая кулаками и издавая боевые выкрики, затем весело промолвил:

– Я помогал ей отбиться от этих уродов! Но их было слишком много, они меня тоже больно поколотили, поэтому вы должны меня обучить боевой технике посильнее, чтобы я стал как Брюс Ли, ки-я! Хочу уложить их всех!

Старец долго вглядывался в него и наконец спросил:

- Не обманываешь? Ты оказывал помощь?

Ван Ян сделал большие глаза и безостановочно закивал, говоря:

- Да! Как я посмею обманывать учителя! Если не верите, завтра позову её сюда, она докажет! Но она очень стеснительная, а её папа жёсткий, не знаю, сможет ли она прийти.

Старец вдруг стукнул его по голове, сказав:

- Тебе всё-таки хочется подраться!

Разоблачённый Ван Ян лишь вынужден был улыбнуться и, потирая голову, ответить:

- Немножко!

- Говори по-китайски! Не понимаю чужеземного языка, - строго произнёс старец.

Ван Ян кивнул и, последовав за ним в дом, сказал:

- Но я правда хочу ей помочь. Она поблагодарила меня, а значит, благодарна и вам! Учитель, научите меня, чтобы я мог отлупить этих придурков! Разве не для этого занимаются кунг-фу?

- Малыш Ян, у нас сейчас не война. Мы занимаемся ушу только для того, чтобы укрепить здоровье.

Старец обернулся и, посмотрев на Ван Яна, строго произнёс:

- И запомни: никогда не существовало всемогущей боевой техники. Не думай, что ты в одиночку сможешь одолеть несколько десятков человек, такого кунг-фу не бывает! А твой Брюс Ли всего лишь кино.

Ван Ян беззаботно покачал головой и показал восемь пальцев, сообщив:

- Учитель, я не собираюсь драться с десятками человек, мне надо одолеть только восьмерых!

Старец холодно ухмыльнулся, развернулся и пошёл в дом, бросив напоследок:

- Не стану учить.

Ван Ян, глядя в спину старика, стиснул зубы и, махая кулаками, тихо выругался:

- А-а, старый хрен У...

.....

2001 год, Сан-Франциско.

В спешке покинув Шраин-Аудиториум, Ван Ян и Джессика немедленно прибыли в международный аэропорт Лос-Анджелеса, сели на вечерний рейс и прилетели в Сан-Франциско. Когда они явились в госпиталь, где лежал старик У, уже была глубокая ночь.

Вчера утром старик У ещё был в порядке, как обычно, пил утренний чай, играл в шахматы со старыми друзьями. Во второй половине дня он внезапно потерял сознание, его родные срочно вызвали скорую, которая доставила его в госпиталь. Врач сообщил, что произошло истощение

организма и многих органов, и посоветовал морально подготовиться. А очнувшийся старик У заявил родным, что знает, что скоро умрёт и что его не спасти, поэтому попросил их позвать Ван Яна, чтобы повидаться с ним в последний раз.

Родные были в курсе, что из всех его учеников самым сложным и самым любимым был Ван Ян. Этого ученика старик любил даже больше, чем собственных внуков. Прежде внуки часто жаловались, говоря что-то типа: «Дедушка обожает Ван Яна больше, чем меня!» Поэтому никто не посмел проигнорировать последнюю просьбу старика. С семьёй Ван немедленно связались, затем мать Ван Яна сразу позвонила сыну и рассказала ему новость.

В коридоре снаружи палаты присутствовали старший ученик старика У, его сын со своей женой и внучка У Юэ, которая училась в Университете Сан-Франциско, а также родители Ван Яна.

– Хух, хух... – тяжело дышавший после бешеной пробежки Ван Ян, со лба которого капал пот, с тревожным видом смотрел на всех этих людей. У него не получалось сразу всё высказать: – Я, я...

Его мать подошла и погладила по спине, сказав:

– Малыш Ян, твой наставник ещё с нами.

Ван Ян кивнул, горько улыбнувшись и, набрав побольше воздуха в лёгкие, произнёс:

– Дядюшка У, тётушка, мама, папа... Что за чёрт, вы должны были сообщить мне раньше!

– Малыш Ян, мы и так сразу тебя известили, – произнёс отец Ван Яна, похлопав его по плечу. – Мы все переживаем, не надо так.

Дядюшка У с женой вздохнули, У Юэ тоже утешала:

– Ян, дедушка знает, что ты выиграл в семи номинациях, он очень рад.

– Лучше бы ничего не выигрывал, – мрачно прошептал Ван Ян.

Изначально он должен был радоваться, но всё внезапно обернулось таким образом! Хотя, учитывая преклонный возраст наставника, случившееся можно было считать закономерным явлением, всё же... Неужели они больше никогда не смогут вместе заниматься ушу? Ван Ян вытер со лба пот и, хлопая чуть покрасневшими глазами, спросил:

– Я сейчас могу зайти проведать его?

Увидев, что дядюшка У кивнул, он открыл дверь палаты и вошёл внутрь.

В это время скорым шагом подошла отставшая позади Джессика. Она по-прежнему была в том же образе, что и на премии MTV, только переделалась в джинсы. Она, слегка задыхаясь, посмотрела на всех присутствующих.

Мать Ван Яна улыбнулась ей, сказав:

– Джесси, он в палате.

Войдя в палату, Ван Ян осторожно закрыл за собой дверь, тихой поступью подошёл к кровати и увидел лежавшего там на спине старика У. На лице у того была дыхательная маска, рядом

стояли дыхательный аппарат и кое-какая измерительная аппаратура. Старик У с умиротворённым видом спал и как будто бы выглядел как обычно... Ван Ян сел на стул и, глядя на это знакомое морщинистое старческое лицо, испытал душевную боль. И почему вдруг ни с того ни с сего человек может умереть...

Он взял обеими руками покрытую грубой кожей правую руку старика У и тихо окликнул:

- Учитель, я пришёл. Это я, малыш Ян, Цзи Фэй...

Цзи Фэй – его второе имя, которое старик У присвоил ему с 18 лет. Хотя Ван Ян обычно забывал, что у него ещё есть такое имя, старик У почти всегда называл его Цзи Фэем, а когда был строг, называл Ван Яном.

Видя, что старик У не просыпается, он больше не стал звать, лишь молча смотрел на наставника. В этот момент дверь палаты тихо отворилась. Ван Ян мельком оглянулся и перевёл взгляд обратно на наставника. Вскоре к его плечу легонько притронулась рука, а до ушей донёсся ласковый голос:

- Ян, господь с нами.

Ван Ян хмуро агакнул и постепенно сжал руки, даже сам того не заметив.

- Цзи Фэй?.. – старик У медленно открыл глаза, взгляд был мутный, абсолютно лишённый былой жизненной силы.

У Ван Яна больно кольнуло сердце. Он торопливо закивал, отозвавшись:

- Угу, учитель, это я, я здесь!

Когда старик У услышал голос Ван Яна, его взгляд загорелся и постепенно стал ясным. Он снял левой рукой дыхательную маску, говоря:

- Как же неудобно носить эту штуку.

Заметив, что к старику вернулась бодрость, Ван Ян невольно улыбнулся, даже оптимистично настроился, говоря:

- Учитель, зачем вы пугаете меня? Взгляните на себя, вы же вон какой боевой и энергичный, ещё проживёте как минимум не один десяток лет! Мы немедленно переведём вас в больницу лучше. Поверьте мне, вы будете в порядке!

Несмотря на то, что было непонятно, что он говорит, тем не менее, видя, что он улыбается, Джессика тоже улыбнулась и вздохнула с облегчением.

- Не нужно, я себя знаю. Это всего лишь кратковременное улучшение, – немощно усмехнулся старик У, чувствуя, как ему понемногу становится хуже.

И всё-таки мыслил он трезво:

- Мне уже 87 лет, нет ничего ужасного в том, что я уйду. Не стоит переживать за учителя.

Ван Ян нахмурился, не желая верить ни в какое кратковременное улучшение и твёрдым голосом произнёс:

- Нет, учитель, с вами непременно всё будет в порядке!

Старик У смотрел на решительное лицо Ван Яна, и перед глазами всплыло множество воспоминаний о детстве его ученика. Он вяло поднял руку, собираясь погладить лицо Ван Яна, и промолвил:

- И глазом не успел моргнуть, как ты встал таким взрослым.

Ван Ян поспешил наклониться и позволил старику притронуться к его лицу, с горькой улыбкой сказав:

- Да, учитель, я повзрослел. Проживите ещё несколько лет! Неужели вы не хотите увидеть, как мы с Джессикой поженимся, увидеть моего сына, мою дочь?

Смутно услышав своё имя, Джессика улыбнулась старику У и произнесла по-английски:

- Учитель У, хорошенько берегите своё здоровье!

Слыша, что Ян, похоже, переводит её слова, она испытала лёгкий стыд и дала себе зарок, что займётся изучением китайского языка.

- Ха-ха-ха! - вдруг слабо рассмеялся старик У.

Оказывается, находящийся на смертном одре человек может столько всего вспомнить. Ему вспомнился тот день, когда его ученик привязался к нему, прося научить его более мощной боевой технике, чтобы защитить одну девочку... Он произнёс:

- Цзи Фэй, Джессика и есть та самая девочка, которую ты в 9 лет хотел защитить? Ты тогда каждый день дрался, приходился с синяками под глазами...

Ван Ян кивнул, и старик У серьёзно сказал:

- Больше не влезай в бессмысленные драки и не допускай, чтобы тебя снова посадили! И впредь, на ком бы ты ни женился, твои дети не должны забывать своих корней, даже должны знать китайский. Тебе понятно, Ван Ян?

- Понятно, понятно, - безостановочно кивал головой Ван Ян, тряс лицо о старческую руку и, слегка задыхаясь, сказал: - Учитель, я всё уяснил, я больше не попаду в тюрьму... Всё вам обещаю.

Заметив, что он снова переживает, Джессика тоже приняла страдальческий вид и утешающе взяла его за плечо.

- Тогда я ухожу со спокойной душой, - удовлетворённо промолвил старик У. Его воодушевлённое лицо постепенно вновь потускнело и приняло предсмертное выражение. Глаза Ван Яна покраснели, его захлестнула скорбь. Неужели наставник правда умрёт?

Старик У медленно сказал:

- Слышал от малышки Юэ, что ты вчера выиграл каких-то семь наград.

Ван Ян, вытирая слёзы с уголков глаз, с улыбкой кивнул:

- Ага, учитель, очень много наград!

Старик У с трудом улыбнулся. Мальчишка не разочаровал его, стал выдающейся личностью и не посрамил их, китайцев! Лицо старика приняло ностальгическое выражение, он сказал:

– В те тяжёлые времена мы сели на корабль до Америки. Добравшись до Сан-Франциско сквозь сильные ветер и волны, я был абсолютно нищим. Заморские черти прогнали меня в китайский квартал... Какой толк от того, что ты хорошо умеешь драться? Никакого. Ван Ян! Видя, какого успеха ты сейчас добился, учитель нисколько не жалеет, что умирает.

– Учитель... – из глаз Ван Яна тут же хлынули слёзы.

Старик У вновь напрягся, чтобы упрекнуть:

– Чего плачешь! Вздор какой-то.

Ван Ян шмыгнул носом, стараясь сдержать слёзы, и опять услышал старика У:

– Учитель не совсем понимает фильмы, которые ты снимаешь, но малышка Юэ говорит, что ты незаурядный, какой-то там чудо-режиссёр. Ты появляешься в газетах и на телевидении, получаешь эти необычные награды... Учитель правда умирает без сожаления, без единого сожаления... Как следует снимай свои картины, упорствуй... Тогда, на корабле, мы все говорили, что по прибытии в Америку обязательно должны выбиться в люди... Тогда было очень тяжело. Упорствуй, как следует снимай фильмы, зарабатывай награды...

Слыша, что старик начал бессвязную болтовню, и видя, что его глаза потускнели и стали безжизненными, Ван Ян уже не мог сдержать слёз и зарыдал, крича:

– Учитель, не уходите, хорошо? Проживите ещё пару лет, пару лет!

Его слёзы капали на старческую руку. Он, задыхаясь, говорил:

– Вот увидите, я скоро выиграю «Оскар», это самая лучшая награда за упорство и незаурядность, договорились? Я стану лучшим режиссёром, хорошо? Не уходите... Я стану лучшим режиссёром!

Он крепко сжал руку наставника, продолжая рыдать:

– Получу много-много наград, через два года заработаю свой первый «Оскар», договорились? Обещаю! Не уходите, вы разве не хотите увидеть моё упорство?..

При виде страдающего возлюбленного к глазам Джессики тоже подкатили слёзы, она поглаживала его трясущиеся плечи, молча утешая его.

– Малыш Ян... – по лицу старика У проскользнул румянец. Он уже давно не называл Ван Яна “малышом Яном” и как будто пришёл в себя, но не успел Ван Ян обрадоваться, как вновь услышал его бессвязную речь:

– Я не жалею... Женись, заводи детей, зарабатывай награды... Упорствуй, не садись в тюрьму, понятно? Помни, что ты сказал, ты пообещал мне... Прибыв в Америку, надо выбиться в люди, надо упорствовать...

– Я помню, учитель, обещаю вам... – плача, то и дело кивал Ван Ян.

Видя, что старик У медленно закрыл глаза, он торопливо надел на него обратно дыхательную маску и громко закричал:

- На помощь! Врача, быстрее...

Джессика быстро нажала на сигнальную кнопку у изголовья кровати и побежала наружу звать помощь.

.....

Старик У всё-таки ушёл. Возможно, он оказался в подземном царстве, а возможно, в раю, но он навсегда покинул этот мир.

Похороны прошли спокойно, без истерик. Старику У уже было 87 лет, поэтому его родные, друзья и ученики не убивались горем. Одетый в чёрный костюм Ван Ян в течение всего процесса молчал, наблюдал, как старика У кладут в гроб, наблюдал, как гроб закрывают, наблюдал, как гроб опускают в могилу...

Когда он лично кинул горстку земли на гроб, когда увидел, как установили надгробие с именем старика У, когда положил цветы у надгробия. Ван Ян по-настоящему осознал, что наставник ушёл. Этот, строгий, но добрый наставник, любивший его, ушёл. Он больше не услышит этот серьёзный голос, не увидит это старческое лицо, не увидит, как тот ругается, подбадривает, улыбается... Всё это останется лишь в памяти и на фотографиях.

Он сейчас понял, что такое потерять родного человека: печаль, тяжесть на душе, одиночество... Невыносимое чувство, которое не хочется испытать второй раз! И он по-новому прочувствовал и осмыслил историю трансформации. Когда Викас трансформировался, ни его жена, ни родители, ни близкие ему люди не умерли, зато умер он сам. Он в мгновение ока лишился всех родных людей. Каково это ощутить такое горе?

Уставившись с балкона отеля на лишившуюся своей большей части луну в ночном небе, Ван Ян с силой скомкал в руке опустошённую банку пива, выкинул на пол, взял другую, открыл и сделал несколько глотков. До ушей вдруг смутно донёсся укоряющий крик: «Ван Ян, человеку, занимающемуся боевыми искусствами, нельзя распутствовать, надо беречь своё тело!» Ван Ян ухмыльнулся и поставил банку на стол, говоря сам с собой:

- Доволен, старый хрен У?

В тот момент, когда он уже погрузился в глубокие размышления, неожиданно завибрировал лежавший на столе мобильник. Он взял телефон и взглянул на дисплей. Натали Портман... Облокотившись о спинку плетёного стула, он спокойным голосом ответил на звонок:

- Привет, Натали.

- Добрый вечер, Ян, - у Натали был мягкий голос, в котором полностью отсутствовала прежняя манерность. Она искренне произнесла: - Я сожалею о утрате твоего наставника, мне жаль. Это горькое событие, но не стоит убиваться, ладно?

Ван Ян пожал плечами и улыбнулся, сказав:

- Ничего, я в порядке. Моему наставнику было 87 лет, он ушёл довольным, ничего страшного, я в норме.

Натали сразу тихо промолвила:

- Ага! Раз так говоришь, тогда я спокойна. Я знаю, ты сильный.

Услышав это, Ван Ян рассмеялся и холодно сказал:

– Натали, непривычно, что ты разговариваешь со мной в таком тоне.

Натали хихикнула, затем оба человека замолкли. Естественно, у них не было настроения отпускать шутки.

Спустя некоторое время, когда Ван Ян уже собирался попрощаться, Натали вдруг сообщила:

– Кстати, Ян, наверное, мне не следует напоминать, но сегодня... эм, сегодня мой день рождения.

Ван Ян тотчас обалдел. Сегодня её день рождения? Далее он вспомнил, что сегодня, похоже, и впрямь было её двадцатилетие. Ранее она даже приглашала его к себе на вечеринку в Нью-Йорк, притом предпочла бы, чтобы он явился без Джессики... В итоге скончался наставник. Ван Ян, тяжело вздохнув, покачал головой. У него не осталось никаких хороших воспоминаний о двадцатилетии обеих девушек, которым он нравился.

На его лице зависла слабая улыбка, он поздравил:

– Гм, счастливого дня рождения, Натали.

В любом случае он сейчас был не в состоянии веселиться. Натали опять хихикнула, ответив:

– Чувак, пока запечатаю твои слова, а потом, когда ты восстановишься, распечатаю их. Иначе сейчас они потратятся впустую, твой голос меня не радует.

Ван Ян не стал скрывать своего настроения и спокойно произнёс:

– Ага, пока запечатай!

– О'кей, чувак, тогда спокойной ночи!

Ван Ян тоже пожелал ей спокойной ночи и отключил телефонную связь. Он посмотрел на далёкую луну, вспомнил последние слова старика У перед кончиной и данное ему обещание: он больше не сядет в тюрьму, будет упорным.

А что до того, чтобы получить через два года лучшую награду за упорство и незаурядность – «Оскар» за лучшую режиссуру? Это можно считать одним из обещаний? Он пообещал учителю, поэтому надо сделать всё возможное! Необходимо снять «Район №9» в наилучшем виде, детали истории и реплики нужно ещё раз тщательно откорректировать. Игра актёров, изображение, локации, музыкальное сопровождение... Всё надо выполнить на 200% или даже на 300%!

Конечно, он бы все равно так поступил, вне зависимости от обещания, ведь он всегда так делал.

А чтобы получить возможность хотя бы номинироваться на «Оскар», сперва нужно снять качественный и достаточно убедительный фильм, который станет входным билетом. Если зрители и СМИ восхитятся «Районом №9» и все будут говорить: «Позор Америке, если этот фильм не номинируют на “Оскар”», тогда у Ван Яна появится возможность номинироваться на «Оскар» и шанс выполнить своё обещание.

Но, даже несмотря на эту возможность, выиграть награду все равно будет крайне сложно,

потому что, если учесть, что «Район №9» собирался стать культовой, научно-фантастической картиной с рейтингом R, и если учесть возраст, цвет кожи и послужной список Ван Яна, разве старпёры из академии пожалуют ему «Оскар» за лучшую режиссуру? Кажется сумасшествием каким-то, но всё же это реально.

– Ха-ха! – со смехом помотал головой Ван Ян и сказал себе не думать о том, реально ли это или нет. Глупо размышлять о таких вещах. Что он сейчас собирался сделать, так это должным образом снять историю, которую ему хотелось всем показать! И тем самым получить входной билет на «Оскар». Глядя в ночное небо, он крикнул:

– Эй, учитель, хоть вы и не остались, вот увидите, я выиграю! Через два года! Договорились?

В этот момент подошла только что принявшая душ Джессика в пижаме, поцеловала его, села рядом на плетённый стул и спросила:

– Ян, что ты только что говорил?

Ван Ян со смехом ответил:

– Да так, ерунда.

Он повернул голову и, посмотрев ей в лицо, вдруг возбуждённо промолвил:

– Джессика, давай я расскажу тебе забавную историю про моего учителя, хм... Мне тогда было 10 лет...

Джессика довольно улыбнулась, заметив, что у Ван Яна повысилось настроение, и стала внимательно слушать его рассказ.

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1324926>